

Flasi_XP

Комы-Вомели

Великий исход

Flasi XP

Великий Исход

<https://litres.ru/74237394>

SelfPub; 2026

Аннотация

Великий Исход - Это Шестой заключительный Фанфик первого Цикла, продолжение путешествия котов

Тут раскрываются такие персонажи как: Пшеничка, Гром, Искра

Это амбарные коты живущие в почти заброшенном амбаре

Позже племена Найдут свой лагерь и начнут обустривать его

Содержание

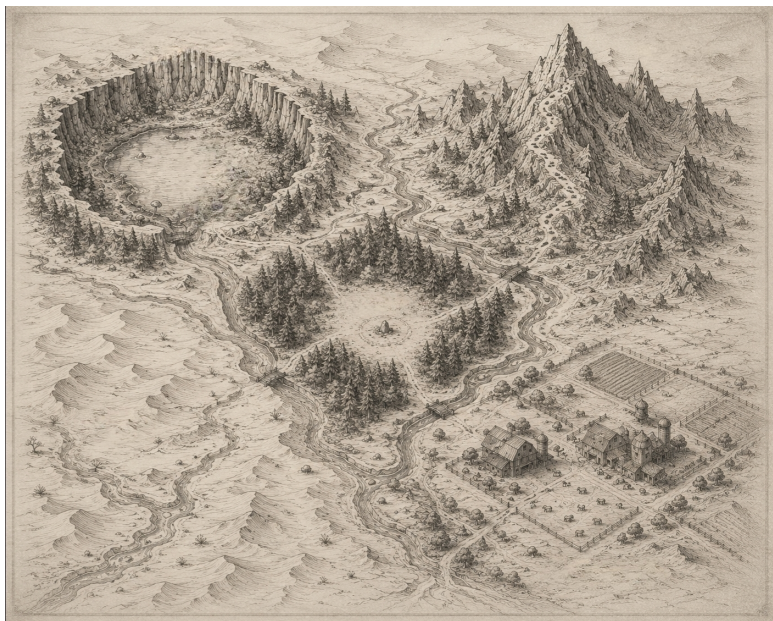
Территории	4
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Flasi XR

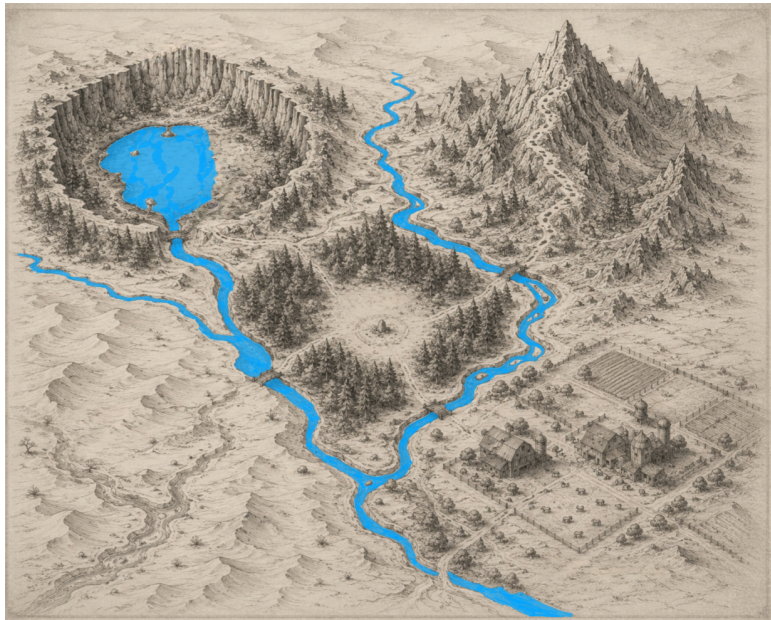
Великий Исход

Территории

Великий Исход

Новые земли

Голубым цветом указаны реки

ПРОЛОГ

Бескрайние просторы Звёздного Племени раскинулись во всех направлениях до самого горизонтового кольца, где мерцающий туман сливался с холодным серебристым светом застывших туманностей. Под их лапами не было привычной земли — лишь упругая, зыбкая гладь космического океана, усыпанная мириадами крошечных искр-душ, каждая из которых шептала истории минувших эпох, побед и поражений. Звёздный воин, чей силуэт казался высеченным из чистейших миллион звёздочек, замер на краю обрыва, устремив пронзительный взгляд вниз, в разверзшуюся пространственную дымку.

Там, внизу, сквозь слои плотной облачности проступали очертания материального мира — знакомые до боли поляны, угрюмые скалы и, самое главное, массивная, пахнущая сухой соломой и прелым зерном деревянная громадина амбаров. Вокруг этих исполинских человеческих построек сбились в плотные, испуганные, но оттого еще более сплоченные ряды три кошачьих племени. Их шерсть взъерошена от сырого ветра, дыхание вырывается белыми облачками пареного воздуха, а глаза отражают тревожное зарево далеких пожаров и неопределенности.

Эпоха скитаний, долгих переходов по незнакомым землям и постоянного страха перед голодом подошла к своей

критической точке.

— Фейсинь сделала правильный выбор, указав им носом, что тут их истинный дом, — произнес звёздный воин, и его голос прозвучал тихо, но эхом раскатился по звенящей тишине космических пустошей, заставляя ближайшие звезды на мгновение изменить яркость своего свечения. В его словах читалось глубокое уважение к той смелости, которую проявила смертная кошка на грани катастрофы. Звёздная воительница, стоявшая рядом и бесшумно ступавшая по мерцающему настилу, грациозно повела плечом. Её шерсть отливала глубоким серым и серебристым тонами, а взгляд был прикован к фигуре Черепаховой кошке, застывшей внизу у самого подножия амбаров. — Если бы не она, племена ушли бы дальше, даже не взглянув на такие просторы, — ответила она, и в её голосе прозвучала нотка гордости вперемишку с прошлым напряжением.

— Они бежали от страха, слепые в своем отчаянии, готовые раствориться в бескрайних лесах чужих территорий, где их ждала лишь верная гибель от клыков одиночек и голода. Фейсинь — одна из немногих, кто нашел в себе силы пойти против всеобщей паники и смогла остановить самих предводителей, когда те уже собирали отряды для дальнейшего бегства. Внизу, внизу под ними, предводители четырех кланов действительно стояли в нерешительности, опустив головы перед непреклонной волей кошке, сумевшей доказать: спасение не в вечном беге от опасности, а в умении

занять свое место под этим огромным, равнодушным, но теперь уже открытым для них небом.

— Но долго ли они смогут удерживать мир вокруг этих амбаров? — звёздный воин нахмурился, глядя, как серебряный свет звёзд преломляется в пыли земных равнин. — Земли вокруг огромны, но племена всё еще несут с собой груз старых обид. — Знамена были даны, — воительница тихо ступила вперёд, её прозрачная шерсть мерцала мягким светом.

— Фейсинь сделала первый шаг и указала им путь. Теперь всё зависит от того, хватит ли у предводителей мудрости делить эти территории, когда над амбарами поднимется первая полная луна. Внизу, у подножия старых деревянных стен, племена постепенно погружались в тревожную тишину. Коты, истощённые долгим переходом, жались друг к другу, всматриваясь в огромные тёмные силуэты строений Двуногих.

ГЛАВА 1

Воздух в просторном, заброшенном наполовину амбаре был густым и тяжелым, насквозь пропитанным запахом прелой соломы, сухой вековой пыли, зерновой шелухи и едкого страха. Этот запах въелся в шерсть Скриполапа, смешиваясь с медным, металлическим привкусом свежей крови, сочившейся из глубокой рваной раны на плече.

Каждая капля, срывающаяся с кончика шерстинки, падала на дощатый пол с глухим, почти неслышным стуком, сливаясь с биением его собственного бешено колотящегося сердца. Темно-коричневый кот, чья некогда яркая, пышущая теплом шерсть теперь тускло отливала в полумраке пробивающих сквозь щели лучей солнца, вжался спиной в холодную, трухлявую стену. Его янтарные глаза, расширившиеся от адреналина и боли, лихорадочно бегали по периметру крошечного угла, ставшего его ловушкой. Потрепанные уши прижаты к черепу, а по бокам отчетливо виднелись следы недавних стычек — клочья шерсти были выдраны с мясом, обнажая розовую кожу.

Он выглядел истощенным, словно скелет, обтянутый кожей и тусклым мехом: ребра болезненно выпивали под каждым вздохом, а изнурительный голод последних дней выпил из него последние соки. Сравнение с этими амбарными жителями было поистине удручающим. Черный кот с белыми

пятнами и его свора выглядели так, будто каждый день питались отборным зерном и жирными амбарными крысами, лоснящимися от сытости, тогда как сам Скриполап казался лишь невесомой пушинкой, случайно подхваченной порывом безжалостного осеннего ветра.

— Не дай ему уйти, Пшеничка! — прогремел надрывистый, уверенный чей то голос. Крупный, массивный черный кот с резкими белыми пятнами, напоминавшими кляксы на вороновом крыле, и пронзительными светло-зелеными глазами стоял чуть впереди, перекрывая единственный широкий путь к отступлению. Его лапы уверенно ступали по доскам, а шерсть на загривке стояла дыбом в предвкушении легкой расправы. — Не беспокойся, Гром, ему некуда бежать, — раздался ехидный, звенящий женский голос, от которого у Скриполапа пробежали мурашки по спине. Из глубокой стопы золотистого сена бесшумно, словно призрачная теень, выпрыгнула та самая белая кошка с рыжеватыми разводами по бокам. Ее светло-зеленые глаза хищно сузились, изучая жертву.

— Кони растопчат его на месте, если он дернется не туда. А мне даже не придется марать лапы, чтобы остановить этого бродяжку. Вторая кошка, светло-серая, с пронзительными, холодными голубыми глазами, стоящая ближе к Грому, презрительно фыркнула, склонив голову набок. На ее морде читалось открытое издевательство: — Смотрите-ка на него! Он видимо обычный бродяга или одиночка, раз даже не пы-

тается драться по-настоящему. Ты что вообще забыл на нашей территории, кусок блохастой шкуры? Как посмел сунуть свой нос туда, где тебе не рады? — Давайте я его быстро проучу, чтобы неповадно было шастать по чужим амбарам, — бросил Гром, не дожидаясь ответа. Его мускулистое тело сжалось пружиной. В следующее мгновение черный кот оттолкнулся задними лапами от пола и взмыл в воздух, летя прямо на Скриполапа.

Но Скриполап, несмотря на истощение, сохранил звериную реакцию, выработанную суровыми днями скитаний. В самый последний миг, когда тень Грома уже накрыла его, темно-коричневый кот резко качнулся в сторону, пропуская грозу мимо. Прыжок Грома пришелся в пустоту — в деревянную стену. Воспользовавшись моментом, Скриполап мгновенно перенес вес тела и сам прыгнул черному коту на спину, глубоко вонзив острые, как иглы, когти в плотную шкуру. — Ах ты... — взревел Гром, пытаясь сбросить наглого чужака. Однако бой был неравным. Не успел Скриполап закрепить преимущество, как светло-серая кошка с голубыми глазами молнией метнулась с фланга. Её лапа с выпущенными когтями со страшной силой врезалась Скриполапу в левый бок. От мощного удара темно-коричневого кота отбросило вправо; он со всего маху врезался в прелое сено, поднимая вверх целое облако удушливой пыли и сухих травинок.

Оух... — пронеслось в затуманенной болью голове Скри-

полапа, пока он отчаянно пытался зацепиться лапами за скользкий пол. Видимо, они чертовски хорошо сыграны и обучены, раз втроем пытаются забить одного кота. Ну же, Скриполап, соберись, ты сможешь... Ты не сдохнешь здесь, в этой зловонной куче соломы.

Но передышки не дали. Пшеничка, та самая белая кошка с оранжевыми отметинами, уже летела на него, расставив лапы и выставив наружу смертоносные серпы когтей. Скриполап инстинктивно хотел отскочить назад, уйти с линии атаки, но его тело отчаянно задело преграду.

Справа — непроницаемая стена золотистого, плотно слежавшегося сена.

Слева — глухая, просмоленная дощатая стена амбара.

Сзади — упирающийся в угол тупик.

Он был заперт в каменном и соломенном мешке. Путь к отступлению не существовало в природе. Выбора не оставалось: либо умереть безропотно, либо принять этот отчаянный, обреченный бой.

Скриполап взвился вверх с диким, отчаянным шипением, напоминающим треск ломающегося дерева. Он прыгнул прямо навстречу Пшеничке, в полете вскинув лапы и вцепившись когтями в ее шею и плечо, раздирая шкуру до крови, а затем резко применил зубы, впившись мертвой хваткой в мягкую ткань.

— А-а-ай! — взвизгнула белая кошка, потеряв координацию от неожиданной и жгучей боли. Её лапы разжались,

и она рухнула на дощатый пол с глухим, тяжелым стуком, подняв новую волну пыли. Но триумф длился доли секунды. Черная тень вновь нависла над ним.

— Получай! — взревел Гром. Черный кот с белыми пятнами обрушился на Скриполапа всем своим весом. Скриполап чудом успел отшатнуться, скрутившись в комок — ему невероятно повезло, что узкое пространство всё же оставляло сантиметр для спасительного маневра. Лапа Грома прочертила воздух в миллиметре от его уха.

— Второй раз увернуться у тебя точно не получится! — прорычал Гром, тяжело дыша, его светло-зеленые глаза горели яростным, безумным огнем азарта.

Скриполап припал на передние лапы, кровь из его плеча струилась уже непрерывным ручьем, заливая шерсть на груди. Он вскинул голову, глядя на разъяренного амбарного лидера снизу вверх, и хрипло, с трудом выговаривая слова, произнес: — Я... я пришёл сюда не для драки... Послушай... — Сначала покажи, чего ты стоишь в честном бою, а потом будем разговаривать, если останешься жив! — оборвал его Гром. Не давая раненому противнику опомниться, Гром совершил мощнейший прыжок. Скриполап попытался ответить зеркально — он тоже оттолкнулся от пола, выставив лапу, надеясь хоть немного располосовать шерсть нападающего. Но силы были неравны: Гром шел напролом. Его тяжелая лапа с бешеной силой полоснула Скриполапа прямо по плечу, распарывая старые шрамы и оставляя новую, чу-

довищную багровую рану. Скриполап рухнул на пол, тяжело шмякнувшись о доски.

Из разорванного плеча фонтанчиком забили алые капли, мгновенно пропитывая пыль. Он лежал неподвижно пару секунд, хватая ртом разреженный воздух, его грудная клетка ходила ходуном, а в глазах темнело от потери крови и дикой, пронзающей боли. Светло-серая кошка тем временем подбежала к пришедшей в себя Пшеничке, помогая той подняться на дрожащие лапы. Обе злобно зыркали на поверженного чужака.

Гром медленно приблизился, горделиво выгнув спину, и тяжело ступил лапой рядом с головой Скриполапа. — Ну всё, воин, — с холодным презрением бросил черный кот, возвышаясь над ним скалой. — Ты оказался слабее, чем хорохорился. Видимо, твоя подготовка никуда не годится. Но перед тем, как мы решим, что с тобой делать дальше, я бы всё-таки хотел узнать... кто ты такой, чьих будешь и с какой целью притащился на нашу территорию? Говори живо, пока я не передумал перегрызть тебе глотку. Скриполап лежал в грязи и соломе, чувствуя себя абсолютно ничтожным. Ну ничего себе... — горько пронеслось в его затуманивающемся сознании. Если сравнить этих амбарных котов, которые жрут до отвала и питаются явно не хуже, чем чистокровные воины из наших племен... то я по сравнению с этим здоровяком выгляжу как жалкая пылинка.

А ведь я не ел уже довольно давно, что собственный

хвост кажется тяжелым бревном... Скриполап скрипел зубами, преодолевая адскую боль. Медленно, по сантиметру, опираясь на одну уцелевшую переднюю лапу, он начал приподниматься. Его плечо истекало кровью, каждая мышца в теле сводилась от судорог, а задняя лапа заметно и жалко хромала. Но он все же нашел в себе силы сесть, вскинув голову и уставившись на амбарного лидера своими упрямыми янтарными глазами.

— Я же сказал... — выдохнул он сквозь стиснутые зубы, сплевывая кровь на доски. — Я пришёл сюда вовсе не для драки. Гром прищурился, склонив голову набок, и его усы дерзко шевельнулись в предвкушении ответа:

— А для чего же тогда, черт тебя побери, нужно было тащиться в такую глушь и лезть на рожон? Поинтересовался бы я твоими сказками. Гром медленно шагнул вперед, оставляя на полу тяжелые следы. Его светло-зеленые глаза холодно блестели в полумраке амбара, а на мощных плечах почти не было следов недавней стычки — в отличие от Скриполапа, который едва держался на лапах. Черный кот с белыми пятнами пренебрежительно фыркнул, чувствуя свое полное превосходство: — Ну так говори, пока у тебя еще есть силы издавать звуки. И смотри не вздумай лгать — мои лапы помнят вкус крови куда лучше, чем здешнее зерно. Белая кошка с рыжими отметинами, которую Скриполап только что знатно потрепал, с шипением поднялась на ноги, прихрамывая и злобно сверкая светло-зелеными глазами.

Она затравленно глянула на чужака, явно желая вонзить в него когти поглубже, но Гром предупреждающе качнул хвостом, останавливая ее. Вторая кошка — светло-серая, с пронзительными голубыми глазами — тихо перебирала лапами возле стены, перекрывая единственный удобный путь к отступлению. Выхода не было. Воздух в амбаре пах прелой соломой, страхом и железом свежей крови. Скриполап с трудом сглотнул вязкую слюну, заставляя себя выпрямиться во весь свой тёмно-коричневый рост, несмотря на адскую боль в ране.

Голод давал о себе знать: в глазах слегка темнело, а каждый вдох отдавался тупой пульсацией в плече. Но выбора не оставалось. Если он покажет слабость прямо сейчас, эти амбарные хозяева разорвут его просто ради развлечения. Резкий, удушливый запах прелой соломы, пыли и капель свежей крови мгновенно заполнил пространство вокруг. Жар ярости окончательно стер туман боли в глазах Скриполапа, превратив его из полуживого воина в отчаянного зверя, загнанного в глухой угол старого, прогнившего амбара. — Да плевать я хотела! Я разорву его прямо сейчас! — взвизгнула Пшеничка, больше не способная сдерживать клокочущую внутри злость. Ее бело-оранжевая шерсть вздыбилась ошетилившимся гребнем, а глаза полыхнули опасным, диким зеленым огнем. Не выдержав унижения и боли от прежнего укуса, она сорвалась с места, в один мощный прыжок пересекая разделявшее их расстояние. Ее когти, словно острые сти-

леты, были нацелены прямо в истощенного кота. Пшеничка взвилась в воздух, ослепленная слепой яростью и жаждой мести. Её белая шерсть с рыжими отметинами смешалась с пылью амбара, а когти со страшной силой со свистом рассекали воздух. Скриполап попытался отшатнуться, но раненое плечо и потеря крови сделали свое дело: тело среагировало на долю секунды медленнее, чем требовалось. Удар пришелся точно в цель.

Пшеничка всей тяжестью своего тела влетела в него, распарывая когтями уже и без того изувеченный бок и оставляя глубокие, жгучие борозды на груди. От сильного толчка Скриполап полетел назад, с треском врезавшись спиной в деревянные ящики, стоявшие у дальней стены. Мир перед его глазами качнулся и поплыл, окрашиваясь в густые багровые тона. Воздух со свистом вылетел из легких, а в ушах зазвенел противный, глухой звон. Он сполз по доскам вниз, оставляя на стене темный влажный след, и рухнул в пыль, больше не имея сил даже поднять голову. Пшеничка приземлилась на лапы в нескольких шагах от него, тяжело дыша, с вздыбленной шерстью и торжествующей, но все еще злобной ухмылкой на морде. Из её раны тоже сочилась кровь, но адреналин заглушал боль. Она гордо вздернула подбородок, глядя на поверженного врага.

— Вот тебе и храбрец, — злобно выплюнула она, стряхивая кровь с когтей. — Стоило только перестать с ним нянчиться. Гром медленно приблизился, возвышаясь над непо-

движным телом Скриполапа. Он недовольно качнул хвостом, окинув взглядом окровавленного бродягу, но спорить не стал — результат был налицо. — Я же говорил, что он долго не протянет, — пророкотал черный кот, склонив голову к самому уху Скриполапа. — Ну что, бродяга? Земля амбаров не любит тех, кто приходит сюда без уважения. А теперь говори, пока твоя кровь окончательно не залила этот пол: кто тебя послал? Резкий треск ломающихся ящиков и глухой стук упавшего тела потонули в густом, пропитанном пылью воздухе амбара. Скриполап лежал у дальней стены, не в силах пошевелить даже кончиком хвоста, пока Пшеничка торжествующе выплевывала слова презрения, а Гром возвышался над ним карающей скалой. Но прежде чем черный кот успел выбить из полумертвого бродяги последние признания, тишину старого здания разорвал отчаянный, полный боевой ярости крик.

— Скриполап! — пронесся под сводами крыши голос, заставивший амбарных котов вздрогнуть. Белоснежный воин Песчаник влетел в ворота первым, его глаза пылали чистым адреналином. Следом за ним, молниеносным сгустком песочно-коричневой шерсти, промчался Ящеролов, а замыкал тройку серый кот Камнегряз, чей раскатистый голос гулким эхом отразился от досок: — О, Звездное племя! Да эти амбарные крысы устроили здесь настоящую расправу! Не теряя ни секунды на разговоры, Камнегряз с разгону врезался в опешившего Грома, сбив того с лап мощным тараном.

Песчаник тут же бросился на светло-серую кошку, опрокидывая ее на спину, а Ящеролов тяжелой тенью накрыл Пшеничку, не давая той опомниться после недавней схватки. В ту же секунду просторный амбар превратился в кипящий котел из летящей шерсти, когтей и яростного шипения. Бойня разгорелась не на шутку. Светло-серая кошка оказалась куда опаснее, чем казалось на первый взгляд: извернувшись под Песчаником, она вцепилась зубами и когтями в его белоснежный бок, превращая их сцепку в сплошной клубок ярости, где уже невозможно было разобрать, где чья лапа. Гром, оправившись от неожиданного удара Камнегрыза, взревел от злости и начал отчаянно трепать серого воина, используя всю свою исполинскую массу. А вот Ящеролову пришлось куда проще. Его хладнокровный расчет взял верх над слепой яростью Пшенички: одним ловким движением он увернулся от ее удара, вцепился зубами в загривок и властно, рывком потащил сопротивляющуюся, шипящую кошку прочь из эпицентра драки, прямо к выходу на свет. Освободив себе путь, Ящеролов метнулся к углу, где без движения лежал Скриполап.

Не теряя времени, песчано-коричневый воин аккуратно, но крепко взял тяжело дышащего бродягу за шкурку и начал волочить его к выходу. Скриполап оказался на удивление тяжелым — сказывались крупные кости и чудом сохранившаяся плоть, а его кровоточащие раны оставляли на сухих досках зловещий, влажный багровый след. Тем време-

нем в схватке наступил переломный момент. Гром, используя превосходство в силе, сделал мощный выпад и со всего размаха впечатал Камнегрыза плечом в деревянную стену. Серый воин обмяк, потеряв сознание от сильнейшего удара. Песчаник, напротив, смог переломить ход своей дуэли: собрав последние силы, он прижал светло-серую кошку к полу. Та лежала под ним, тяжело и прерывисто дыша, широко распахнув голубые глаза и не в силах пошевелиться.

У самого Грома плечо было разодрано в клочья, кровь заливала переднюю лапу, но в его глазах все еще горел неукротимый, дикий огонь. Он был готов драться до последнего вздоха. — Прекратить битву! — прогремел над амбаром властный, раскатистый голос, от которого зазвенели прогнившие стропила. В воротах показалась мощная фигура Ярковзезда, предводителя Племени Пылающей Звезды. Его глаза сверкали суровой справедливостью, а за спиной грозной стеной выстроились остальные воины под предводительством Колючей Звезды, мгновенно перерезая любые пути к отступлению для амбарной стражи. Походный порядок племен сомкнулся кольцом вокруг места бойни. В наступившей зловещей тишине Пшеничка и тяжело раненный Скриполап укрылись за углом, оба едва живые, прерывисто хватая ртом пыльный воздух. Песчаник, чувствуя себя победителем, слегка ослабил хватку над поверженной светло-серой кошкой и на секунду отвлекся на вошедшего предводителя. Это была фатальная ошибка.

Почуяв шанс, кошка из последних сил оттолкнула его мощными задними лапами; Песчаник потерял равновесие и отлетел в сторону, едва не врезавшись в обломки ящиков. Светло-серая кошка молнией метнулась к своему лидеру, прикрывая спиной тяжело дышащего Грома. А прямо за Громом неподвижной серой тройкой распласталось тело Камнегрыза. Песчаник, поднимаясь с пола и морщась от боли, бросил тревожный взгляд на поверженного товарища. Камнегрыз... — пронеслось в его затуманенном адреналином сознании. Интересно, он вообще живой после такого удара о стену?... Ярковзвезд медленно шагнул вперед, и каждый его шаг по засыпанной соломой земле отдавался глухим стуком в звенящей тишине лагеря амбарных котов. Холодный утренний воздух разрезал напряжение, повисшее между сбившимися в кучу кланами. Его янтарные глаза сузились, превратившись в узкие щелки, полные ледяного гнева, который с каждой секундой грозил вырваться наружу неуправляемым пламенем. Шерсть на его загривке встала дыбом, придавая предводителю устрашающий, массивный вид. — Вы напали на моего воина, — чеканя каждое слово, произнес Ярковзвезд, и его низкий, рокочущий голос прокатился по двору, заставляя даже ветер стихнуть. — Вы его чуть не убили. Эта схватка обошлась нам куда дороже, чем просто рядовая территориальная стычка за кусок дичи. Это был прямой вызов, и вы прекрасно это понимали. Гром, стоявший во главе амбарных котов, переступил с лапы на лапу, но по-

пытался сохранить надменный вид, хотя в глубине его глаз мелькновение тревоги было заметно слишком отчетливо.

Он тряхнул широкой головой, и презрительно фыркнул, обнажая желтоватые клыки. — Ваш воин сам ворвался на нашу территорию, нарушив все возможные границы, о которых мы предупреждали неоднократно, — громко и дерзко ответил Гром, стараясь перекрикнуть гул голосов из других племен. — Мы имеем полное право атаковать любого чужака, чтобы выбить его вон и защитить свой дом. Мы просто охраняли своих же и свои запасы! В этот момент светло-серая кошка, стоявшая за его плечом, слегка подогнула уши к голове и нервно сглотнула. Внутри нее всё сжалось от холодного липкого страха. Жалкая ложь... — пронеслось в ее голове, и от этой мысли по спине пробежали мурашки. — Мы же сами его сюда загнали, устроив засаду... Если он узнает правду о том, как именно всё подстроили, живыми нам отсюда не уйти... Она постаралась отвести взгляд, вжавшись в тень огромного деревянного колеса от телеги, валявшегося у стены амбара.

Яркозвёзд сделал еще один шаг ближе, не сводя с Грома тяжелого, прожигающего взгляда. — Мы отправили всего одного воина, а не целую штурмовую стаю, чтобы проверить почву, а не устраивать бойню, — холодно парировал предводитель, чей голос звучал как натянутая стальная струна. — Но вы превратили это в показательную казнь. Вы не имеете никакого права устраивать массовую резню против одиноч-

ного разведчика, прикрываясь лицемерными целями мифической самообороны. Он даже не собирался нападать первым — у него были совсем другие приказы! Колочая звезда, наблюдавшая за словесной перепалкой со стороны, слегка напряглась, ее хвост нервно заерзал по пыльной земле, поднимая крошечные облачка серой взвеси. Она понимала, что ситуация накаляется до предела и одно неверное движение может спровоцировать масштабную войну прямо здесь, у стен спасительных амбаров.

— Лучшим решением сейчас будет то, чтобы вы немедленно отдали нашего воина, лежащего позади вас, — потребовал Ярковзвезд, указывая хвостом вглубь амбара. Гром и светло-серая кошка нехотя расступились, открывая взору жуткую картину. Крупный воин Ящеролов стремительно подбежал к расщелине между мешками с зерном, где неподвижно лежало тело, и грубо, но с явной дрожью в лапах схватил его за окровавленный загривок. Безжизненное, обмякшее тело волочилось по земле, оставляя за собой темную, быстро впитывающуюся в пыль влажную полосу. Шерсть несчастного была скомкана, испачкана землей и запёкшейся багровой коркой. В этот самый момент из-за поворота показалась передовая стража Племени Горного хребта. Они прибыли на шум, преодолев крутой подъем быстрее, чем кто-либо ожидал. — Что тут приключилось... О Звездное Племя! — Лыдинная Звезда резко затормозила передними лапами, едва не поскользнувшись на камнях. Ее глаза

расширились от ужаса, когда он увидел целых двух воинов Пылающей Звезды в столь плачевном состоянии. Вид пострадавших действительно был ужасающим. Скриполап едва держался на лапах, его бок и плечо покрывались новыми пузырями крови, а дыхание было прерывистым и хриплым. Рядом с ним лежал Камнегрыз, поверженный и полностью без сознания, не подающий никаких признаков нормальной жизнедеятельности, кроме слабого вздымания грудной клетки.

Чуть дальше лежала еще одна неизвестная кошка, изнемогающая от тяжелого, свистящего дыхания, каждый вдох которого давался ей с невероятным трудом. Ящеролов, уложив тело на землю, встревоженно оглянулся на своего предводителя, задыхаясь от переполнявших его эмоций: — Ярковзвёзд! Он теряет кровь слишком быстро! Если мы немедленно что-то не предпримем, он просто истечет до смерти прямо здесь! Гирляндилика, опытная целительница Племени Горного хребта, не дожидаясь дополнительных приказов, молнией подлетела к Скриполапу. Ее лапы двигались с невероятной скоростью, лапы в темной шерсти профессионально раздвигали края ран, оценивая масштабы катастрофы. — Кровь хлещет прямо из глубокой раны на плече и с разорванного живота — встревоженно бросила Гирляндилика, ее нос уловил резкий, удушающий запах железа и смерти.

Она резко вскинула голову, лихорадочно осматривая гигантские, уходящие в темноту своды старого амбара в по-

исках жизненно необходимого средства. Высоко-высоко под самой крышей, на пересечении массивных деревянных балок и свисающих пучков пересушенного сена, белели спасительные клочки паутины. Но путь туда был прегражден крутой, почти отвесной стеной из слежавшихся тюков. Не раздумывая ни секунды, Гирляндилика с невероятной ловкостью вцепилась когтями в сухую солому и начала стремительно карабкаться вверх, рискуя сорваться в любой момент. — Ты куда собралась?! — крикнул ей вслед Ящеролов, приподнимаясь на задних лапах. — Паутина! — донесся до него звонкий, напряженный голос целительницы с высоты нескольких метров. — Без нее мы не остановим кровотечение! В этот же момент Соль, старый и мудрый целитель Племени Иссущенных песков, протиснулся сквозь толпу котов и рухнул на передние лапы рядом с бездвижным Камнегрызом.

Его морщинистая мордочка сосредоточенно нахмурилась, усы подрагивали от напряжения, пока он начал быстро и методично прощупывать пульс и проверять реакцию зрачков на тусклый свет проникающих сквозь щели лучей. Ярковзвезд тем временем перевел свой свирепый взгляд обратно на Грома. Атмосфера накалилась до предела, воздух палладием и грозovým озоном давил на грудь каждого присутствующего. — Ну так что, будет вменяемое объяснение? — процедил Ярковзвезд, чей голос теперь звучал тише, но оттого бесконечно опаснее. — Что за кровавая бойня тут развернулась по вашей милости? Гром презрительно оскалился, пы-

таясь скрыть нарастающую панику за напускной бравадой, и дернул хвостом: — Мы просто защищали свое имущество. Мы делали то, что должны были делать ради безопасности, и плевать мы хотели на ваши правила! Он пытался держаться уверенно, но слова давались ему всё труднее. А стоявшая рядом с ним светло-серая кошка окончательно опустила голову в пыль, чувствуя, как земля уходит из-под лап, ведь ответить на этот вопрос ей было абсолютно нечего. Ярковзвезд глубоко, вздохнул втянул носом этот тяжелый воздух, словно пытаясь протолкнуть внутрь накопившуюся ярость, и медленно, с видимым трудом разомкнул челюсти. В его янтарных глазах бушевала целая буря из невысказанных угроз, холодного расчета и тяжелого осознания того, что в данный момент у них просто нет права на внутреннюю междоусобную бойню. Каждое движение предводителя выдавало внутреннее напряжение: лапы вросли в землю так глубоко, будто он пытался удержать рушащийся под ногами мир.

— Мы не можем проливать кровь именно сейчас, — произнес Ярковзвезд, и его голос потерял прежнюю звенящую резкость, превратившись в глухой, свинцовый рокот, от которого у присутствующих пробежали мурашки по шкурам. — Земля вокруг трещит по швам, зима близко, а наши лапы еще не успели привыкнуть к этому проклятому месту. Нам не нужна война с вами... Но прежде чем мы решим, что делать с вашим дерзким нападением, я бы хотел для начала узнать ваши имена... и тех, кто стоит за твоей спиной. Гром

дернул ухом, тяжело опираясь на передние лапы, всем своим видом показывая фальшивое пренебрежение, однако блеск его желтых глаз выдавал затаенную тревогу. Светло-серая кошка, до этого сжимавшаяся в комок у его лап, чуть подняла голову, чувствуя, как на нее устремились взгляды десятков котов из разных племен.

— Это Гром, — глухо бросила она, вытягивая шею и стараясь не смотреть на окровавленные тела сородичей.

— А я... Искра. А та, что лежит там, в стороне с другими ранеными, — это Пшеничка. Ярковзвёзд медленно кивнул, фиксируя каждое имя, как приговор в судейской книге. — Хорошо, Гром, — продолжил он, чеканя каждое слово. — Я не могу позволить себе терять собственных воинов ради пустых амбиций и глупых территориальных споров. Но безнаказанным это не останется. Ты понесешь наказание за то, что перешел черту. Что до вас, Искра и Пшеничка... Вы временно переходите в мое подчинение и будете прислуживать моему племени. До тех пор, пока я окончательно не решу, имеет ли вообще право этот глупец Гром существовать со своей шайкой в этих амбарах отдельно от всех, вы станете нашими слугами. Вы будете помогать нашему племени обустриваться, носить подстилки, добывать дичь и выполнять всю грязную работу, искупая вину своего главаря. Искра качнулась назад, словно от физического удара. Внутри нее всё оборвалось. — Хорошо... — еле слышно выдавила она, опуская голову в пыль, а ее хвост бессильно упал на землю. Но то, что

последовало за этим, заставило ее замереть от ужаса. Гром, даже не моргнув глазом, лениво махнул хвостом и презрительно фыркнул: — Да? Плевал я. Делайте что хотите со своими слугами, мне всё равно. От этих слов Искра буквально подпрыгнула на месте, а по ее спине пробежала волна жгучего, парализующего стыда. — Ты... ты вообще нормальный?! — сорвалась она на крик, развернувшись к нему лицом, ее глаза расширились от шока, а когти сами собой впились в доски пола. Искру будто полоснули ржавыми когтями по живому. Она годами была предана Грому, верила в его идеалы, разделяла его взгляды на независимость амбарных котов и шла за ним в самые темные углы. Но услышать такое абсолютное, циничное предательство, когда он так легкомысленно, в одно мгновение сдал верных ему кошек в рабство ради сохранения собственной шкуры, оказалось выше ее сил. Ее внутренний мир рушился прямо на глазах. Пшеничка, лежавшая неподалеку на куске грязной мешковины, услышав эти слова, издала такой надрывный, полный боли и отчаяния стон, что даже суровые воины Пылающего племени отвели взгляды.

— Хорошо, — холодно бросил Ярковзвёзд, бросив на Грома взгляд, полный глубочайшего презрения.

— Пошли, Искра. Твоя новая жизнь начинается прямо сейчас. Тем временем в другом конце площадки развернулась не менее драматичная картина. Целитель Соль, сгорбившись над грудой тел, суетился среди трав и пахучих ко-

реньев. — А что делать с ними? — обеспокоенно поинтересовался он, поднимая морду на Яркозвезда и указывая хвостом на тяжело дышащих пострадавших. Скриполап выглядел уже чуть лучше: его глубокие, рваные раны были кое-как стянуты свежей, влажной паутиной, которую Гирляндилика добыла с самой верхотуры амбара, и кровотечение удалось замедлить. Рядом Пшеничка тоже была наскоро обмотана волокнами, хотя каждое ее движение отзывалось судорожным вздохом. Камнегрыз же, лежавший неподвижно все это время, внезапно заворочался. Его мощные лапы заскребли по полу, уши задергались, а веки тяжело приподнялись, открывая затуманенные, ничего не понимающие глаза. Мир вокруг него вращался в безумной карусели, звуки сливались в сплошной гул, а в голове стоял звон падающего железа. — А... — прохрипел Камнегрыз, пытаясь приподнять массивную голову, но тут же без сил рухнул обратно на солому.

— Что... что такое? Где мы? Почему всё кругом... крутится? — Пшеничка, в отличие от Скриполапа, отделалась не столь фатальными повреждениями, её кости целы, а внутренние органы не задеты так глубоко, — звонкий и сосредоточенный голос целительницы Гирляндиликой разнесся над затихшей площадкой, пробиваясь сквозь густой запах пыли и застарелого помёта. — Но потеря крови и шок сделали своё дело: она полностью истощена и сейчас не способна передвигаться самостоятельно. Им обоим категорически противопоказаны любые перемещения. Нам нужно дать им вос-

становить силы здесь, прямо под защитой этих стен. Слова целительницы повисли в тяжелом воздухе, наполненном гулом нарастающего недовольства среди воинов. В этот самый момент Гром, всё еще сохранявший на морде выражение презрительной насмешки, резко дернул хвостом, оттолкнулся мощными задними лапами от земли и единым акробатическим прыжком взлетел на верхние тюки прессованного сена. Проскользнув сквозь узкую, зияющую темнотой щель между прогнившими досками перекрытия, он в мгновение ока скрылся в лабиринтах верхнего яруса амбара. — Он сбежал! Крыса трусливая! — яростно взревел один из молодых воинов Племени Горного хребта, делая резкий шаг вперед и выпуская когти в сухую древесину пола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.